

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

¹ Известный немецкий египтолог и романист Г. Эберс написал увлекательный роман о времени царствования Рамсеса II (93). Одной из главных героинь романа изображена дочь Рамсеса II Бент-Анат.

Во французской серии книг «Жизнь выдающихся людей» была опубликована работа популярного характера, посвященная царствованию Рамсеса II, которую в стиле исторического романа на документальной основе написал Ш. Парэн [441]. Не представляя интереса в научном плане, эта работа, увлекательная по форме, пользовалась успехом у читателей и потому неоднократно переиздавалась.

Царствование Рамсеса II привлекло внимание известного на Западе астролога-фантаста И. Великовского, который также написал о Рамсесе II и его времени специальную работу фантастического характера [547].

Интересную работу популярного характера, основанную на источниках (и прекрасно изданную в иллюстративном отношении) посвятил Рамсесу II К. А. Китчен [342a].

РАМСЕС II

¹ Этот Сети упоминается на памятниках, хронологически предшествовавших воцарению его сына Рамсеса I: на двух сидящих статуях его сына — военачальника и визиря Парамеса из Карнака [374, с. 29—32, табл. I], на статуе его сына Рамсеса, названного военачальником и главой двойной житницы (статуя хранится в шотландском королевском музее в Эдинбурге) [464, т. I, ч. 2, с. 787], и на стеле из музея Восточного института в Чикаго, на которой его имя читается как Сути [166, с. 237—244].

² Е. Круц-Урибе, ссылаясь на стелу из музея Восточного института в Чикаго (O111456), указывает на то, что «начальник лучников» Сети (его имя здесь читается как Сути), чей сын стал впоследствии фараоном Рамсесом I, имел брата — «носителя опахала свиты» Хаемуаса, который на статуе из Кавы времени Тутанхамона назван «носителем опахала с правой стороны царя» и «начальником лучников Куша». Жена этого Хаемуаса была сестрой наместника Нубии — «царского сына Куша» Хеви и носила титул «старшей гарема Амуна». Таким образом, вероятно, своими корнями новая, XIX династия была связана с семьей и военным окружением наместника Нубии [166, с. 237—244]; см. также [461, с. 116—121]. О Хоремхебе см. [299].

³ Давно высказывается мнение, что Сети I был соправителем Рамсеса I [529, с. 276; 530].

⁴ См. [474, с. 73—78]. Более длительное царствование Сети I (как минимум 15 лет) предположил М. Л. Биэбрайе [121]. Однако это предположение является неубедительным [426, с. 188].

⁵ Стела Каирского музея № 60539 [419, с. 191—215].

⁶ Последний вывод К. Зете нуждается в некотором уточнении: в надписи на стеле упоминается 400-летняя эра Сетха, но о праздновании 400-летней годовщины этой эры ничего не говорится. Визирь Сети лишь просит Сетха о покровительстве в определенный день эры Сетха. [С. 196]

⁷ Концепция К. Зете, разъясняющая смысл текста стелы 400-летия эры Сетха, в середине 70-х годов была подвергнута критике Лабибом Хабаши, попытавшимся вновь привлечь внимание к той трактовке этой стелы, которая была предложена Эд. Мейером.

В докладе, подготовленном к XXIX Международному конгрессу востоковедов, Л. Хабаши вполне убедительно настаивал на том, что стела, датированная 400-м годом эры Сетха, хотя и была обнаружена в Танисе, первоначально стояла в местности, носящей современное название Катаана-Кантир, где на развалинах древнего Авариса при Рамсесе II возник город Пер-Рамсес. Текст стелы должен был, по мнению Лабиба Хабаши, оправдать создание Рамсесом II новой столицы. Что касается изображенных на стеле визирей Парамес и Сети, то их вслед за Эд. Мейером Лабиб Хабаши интерпретировал как современников Рамсеса II, а не как его предков, ставших впоследствии фараонами — Рамсесом I и Сети I. Обосновывая последний тезис, Лабиб Хабаши сослался

на обнаруженный им в Телль Баста фрагмент статуи визиря Рамсеса II по имени Сети. Не думаем, однако, что подобный аргумент достаточен для пересмотра точки зрения К. Зете на основное содержание стелы, поскольку в царствование Рамсеса II, конечно, мог существовать визирь Сети, не тождественный визирю Сети, фигурирующему на стеле, упоминающей 400-й год эры Сетха [290, с. 41—42].

⁸ По мнению В. Хелка, стела 400-летия была поставлена по приказу Рамсеса II, однако как замена другой аналогичной стелы, воздвигнутой значительно раньше отцом Рамсеса II Сети I в бытность последнего визирем, см. [305, с. 240].

⁹ Соответственно при расчете на юлианское и григорианское летосчисления.

¹⁰ Нельзя, конечно, считать, что эра «от Менофреоса» началась в 1322 (1318) г. до н. э. вследствие основания Мемфиса, так как город этот возник значительно ранее.

¹¹ Исследователи пытались не только установить год начала правления Рамсеса II, но и определить точно день и месяц его воцарения. Однако эта задача оказалась очень сложной. Различные авторы предложили неодинаковые датировки, о точности которых нельзя говорить с уверенностью.

В. Хелк предполагал, что Рамсес II вступил на престол в качестве самостоятельного правителя в 27-й день 3-го месяца периода шему [302, с. 118—120]. По мнению Дж. Д. Шмидта, это произошло во 2-й месяц периода перет [499, с. 159—160]. Как полагал Д.Б. Редфорд, некоторые даты, относящиеся к 1-му году царствования Рамсеса II, носят анахронистический характер и восходят к событиям прошлого [473, с. 110—111]. По мнению В. Марнейна, воцарение Рамсеса II осуществилось в интервал времени между 16-м днем 1-го месяца периода ахет и 11-м днем 3-го месяца периода ахет [426, с. 158]; см. также [117, с. 1-3; 122; 516, с. 110—114].

¹² Строго говоря, в приведенном отрывке текста стелы из Кубана о назначении царевича Рамсеса II соправителем Сети I ничего не сообщается.

Другой экземпляр кубанской надписи Рамсеса II с указанием местоположения колодца, выкопанного на пути к золотоносным рудникам, и его названия обнаружила советская археологическая экспедиция, работавшая в Нубии в 1960—1963 гг. под руководством акад. Б. Б. Пиотровского [63].

¹³ 11-й год—наиболее поздняя известная нам дата царствования Сети I [474, с. 76].

¹⁴ Восшествие Рамсеса II на престол в качестве единственного царя Египта было ознаменовано специальными торжествами и ритуальными действиями. Об этой второй коронации Рамсеса II свидетельствуют, в частности, выполненные техникой глубокого, врезного рельефа сцены и тексты, начертанные на каменном блоке, обнаруженном более 160 лет тому назад в Англии и хранящемся ныне в Королевском институте литературы и науки. На этом блоке представлена коронация Рамсеса II в Гелиополе в присутствии Атума, Гора и других богов. Все божества радостно приветствуют приближающегося к ним Рамсеса II, чье тронное имя выписывается как Усермаатра Сетепенра, т. е. в форме, характерной для самостоятельного царствования Рамсеса II [524 с. 18—19]. [С. 197]

¹⁵ В 8-й год своего царствования Сети I осуществил какие-то военные акции в Нубии, о чем сообщают надписи и изображения в храме в Бейт эль-Вали; см. [529, с. 271—286].

¹⁶ Согласно данным текста стелы из Асуана, датируемой 2-м годом самостоятельного правления Рамсеса II, наследник Сети I в последние месяцы 1-го года своего царствования вел активную борьбу с азиатами, ливийцами, « народами моря » (шерденами), принимал послов из Вавилонии и страны хеттов. По мнению Д. Б. Редфорда, с которым трудно не согласиться, содержание стелы из Асуана говорит, что она была составлена позднее имеющейся в ней даты. Во всяком случае, с « народами моря » (шерденами) Рамсес II столкнулся не на 2-м, а скорее на 4-м году своего царствования (473, с. 1119). О « народах моря » см. [436].

¹⁷ В войске Рамсеса II было всего около 20 тыс. воинов.

¹⁸ В войске Муваталлиса помимо хеттов против египтян сражались люди Нахарины — жители Северо-Восточной Сирии (бывшего царства Митанни); дарданы — выходцы с западного побережья Малой Азии; люди кешкеш, жившие к северо-востоку от Хаттусаса на черноморском побережье; люди маса из юго-западной части Малой Азии; люди Пидаса, обитавшие в районе юго-западнее Хаттусаса и к северу от Арзавы; люди Арвены (?); люди Каркиша с западного побережья Малой Азии; люди лука — ликийцы с южного побережья Малой Азии; люди страны Киззувадна с юго-восточного побережья Малой Азии (позднейшая Киликия); люди города Каркемиша, расположенного на верхнем Евфрате, в 100 км к северо-востоку от Алеппо; люди финикийского города Угарита; люди страны Кеди в Северной Сирии; люди страны Нухаше — области в Северной Сирии между городами

Хомс и Алеппо; люди земли Мушанет; люди из города Кадеш на Оронте; люди земли Инеса; люди города Халеб (Алеппо), расположенного в 200 км к северу от Кадеша [247, с. 7, 8, 10, 29, 57, 58].

¹⁹ «Поэма» Пентаура, или «литературный» отчет, о битве при Кадеше, отрывок из которой был нами приведен, переводилась на русский язык неоднократно [39, с. 122—138; 83, т. I, с. 334-335; 89, с. 122-123].

Факт обращения Рамсеса II к Амуну, бесспорно, свидетельствует о том, что «литературный» отчет о битве под стенами Кадеша отражает фиванскую жреческую редакцию. Сама же эта редакция, несомненно, в художественном и эмоциональном отношении совершенна. Что же касается исхода Кадешского сражения, то он был совсем не таким, каким его хотел представить Рамсес II.

²⁰ В «литературном» отчете говорится о 2-м месяце летнего периода. В данном случае можно видеть указание на то, что Рамсес II достиг Джахи через месяц после выхода из Египта [247, с. 47].

²¹ Так, И. М. Дьяконов полагает, что в Кадешской битве Рамсес, едва не попав в расставленную ему ловушку, сумел все же разбить хеттов и их союзников [34, с. 229].

²² Согласно сообщению одной записи папируса Анастаси I (XVIII, 3—5), чуть ли не все войско Рамсеса II состояло из воинов-чужеземцев, что, конечно, далеко от истины. Служившие в войске Рамсеса II чужеземные воины наравне с воинами-египтянами получали в частное владение земельные наделы на государственной (царско-храмовой) земле, как о том свидетельствует Диодор Сицилийский (I, 57, 73; см. также [77, гл. III]). Известно поселение колонистов — воинов Рамсеса II в Хорбете. Аналогичное поселение во времена Рамсеса II существовало в Дерре [113, с. 64—86; 286, с. 12, примеч. 30; 480, с. 57-67; 499, с. 179]

²³ О предлагаемой реконструкции очень испорченных строк египетского текста см. [499, с. 115—116, 135—136].

²⁴ Расшифровке имен некоторых богов, перечисленных в египетском тексте договора, посвящена специальная статья Эл. Эделя [214, с. 31—35].

²⁵ Ссылаясь на некоторые данные стелы Рамсеса II из Бейт-Шеана [177, с. 75—82] и на текст, сообщающий о захвате Ашкелона, помещенный в Карнаке на стене, непосредственно справа от записи мирного договора. Рамсеса II с Хаттусилисом III, Дж. Д. Шмидт высказывает предположение, что в период после первого десятилетия царствования Рамсеса II в Египте вспыхнуло [С. 198] восстание, направленное против его власти, причем в этом восстании принял участие и палестинский город Ашкелон, попытавшийся воспрепятствовать войску Рамсеса II вернуться в Египет после очередного похода в Азию. По мнению Дж. Д. Шмидта, Рамсесу II пришлось усмирять Египет после острых беспорядков, и поэтому он был вынужден пойти на заключение мирного договора с хеттами [499, с. 177—180]. Нам представляется, что предположение Дж. Шмидта о каких-то острых, смутах в Египте, происшедших в период борьбы с хеттами, обосновано недостаточно. Это предположение слишком гипотетично и потому вряд ли справедливо.

²⁶ Эл. Эдель признал свою интерпретацию данного места весьма спорной [205, с. 131, примеч. 3]. Мы приводим здесь перевод стк. 66, предложенный М. Б. Роутоном [486, с. 17].

²⁷ О первом браке Рамсеса II со старшей дочерью Хаттусилиса III см. [502, с. 186-187, 191—193]. О втором браке Рамсеса II с другой дочерью Хаттусилиса III см. [348, с. 14—18; 502, с. 186, примеч. 41, с. 187].

²⁸ О стеле, содержащей рассказ о царевне Бентреш из страны Бахтан, см. [344, т. II, вып. 5, 1971, с. 284—287; 370, с. 222—223; 469, с. 29—31]. Рамсес II взял в жены также дочь царя Вавилона и дочь правителя страны Зулапи в Северной Сирии [163, с. 87; 209; KUB XXI, 31rt 7—8; 212, с. 38—39; 502, с. 187, примеч. 41-42].

²⁹ А. Спэрлингер полагает, что в военных сценах в храме в Бейт эль-Вали нашли свое отражение военные действия, которые вел в Нубии не Рамсес II, а Сети I в 8-й год своего царствования [529].

³⁰ В царствование последнего Рамессиды — Рамсеса XI — в Нубии и в Египте огромной власти достиг «царский сын Куша» Панехси, чье имя буквально означает «кушит».

³¹ О «царских сыновьях Куша» см. также [529, с. 276].

³² Надписи Рамсеса II, обнаруженные в Нубии, собраны в публикации К. А. Китчена [344, т. II, вып. 18, 19, 1979].

³³ По мнению В. В. Струве, греческое имя «Сетос» (Σέθως) передавало краткое прозвище Рамсеса II—Сеси (śśj) [541, с. 47].

³⁴ О Сесострисе (Σεσωστρίς) после Геродота писали многие авторы: Аристотель, Феопомп, Мегасфен, Манефон, Аполлоний Родосский, Нимфодор из Сиракуз, Атенодор из Тарса, Страбон, Иосиф Флавий, Плутарх, Дион Хрисостом, Арриан, Павсаний, Элиус Аристид, Менандр, Эллиен,

Лукан, Плиний Старший, Валерий Флак, Авзоний. О Сесонхосисе (Σεσόνχωςις) писал Дикеарх. Диодор (I, 53—58) же упоминал Сесоосиса (Σεσώωσις) (см. [386, с. 246—247]).

³⁵ П. Монтэ [416, с. 51] высказывал предположение, что греческое имя «Сесоосис», встречающееся у Диодора (I, 53—58), является не искажением имени «Сесострис», а передает прозвище Рамсеса II — Сеси Сесесу (и его варианты),— которое встречается в некоторых современных Рамсесу II египетских памятниках, в особенности в папирусе Анастаси I. Подобное предположение, по мнению М. Малеза [386, с. 247], с фонетической точки зрения необоснованно. Имя «Сесоосис», подобно имени «Сесострис», как показал К. Зете [517], представляет собой грецизированную передачу египетского имени «Сенусерт» (о Сесострисе см. также [362]).

³⁶ Имя «Рамсес», возможно, сохранилось в имени персонажа Геродота — Рампсинит (II, 121, 122), хотя то, что рассказывается о египетском царе Рампсините у Геродота, не имеет никаких точек соприкосновения с реальным историческим Рамсесом II или с каким-либо другим фараоном Рамессидом.

³⁷ Пер-Рамсес упоминается в Библии как город, который вместе с Питомом [Питом = «Пер-Атум» — «дом (храм) Атума» в Гелиополе] построили израильтяне для фараона в Дельте недалеко от местности Гошен, или Гесем: «И он (народ Израиля.— *И. С.*) построил фараону Питом и Раамсес, города для запасов» (Исход. I, 11) (см. [156; 165, с. 75—98; 544, с. 291—299]).

³⁸ Относительно различных локализаций Пер-Рамсеса см. [484, с. 25 и сл., 544, с. 291—316].

³⁹ А. Гардинер и Ю. фон Бекерат пытались найти гиксосское поселение в Танисе, однако в пользу такого предположения обнаруженные останки человеческих жертвоприношений не свидетельствуют [546, с. 129, примеч. 9]. [С. 199]

⁴⁰ Дж. Вэн Сетерс приводит следующие слова А. Гардинера по поводу колонн из Бубастиса: «Ничего не было бы проще для бубастидских царей, как транспортировать колонны из Таниса в их новую столицу» (254, с. 124). По данному случаю Дж. Вэн Сетерс справедливо спрашивает: «Разве не может то же самое быть сказано о колоннах в Танисе» [546, с. 131, примеч. 17].

⁴¹ Дж. Вэн Сетерс, ссылаясь на П. Монтэ [414, с. 106 и сл., 133 и сл.] подчеркивает отсутствие в Танисе погребений и остатков фундаментов, которые можно было бы датировать периодом более ранним, чем время XXI династии. Попытка обнаружить более древние погребения, относящиеся к годам царствования фараонов Рамессидов, к Среднему или Древнему царству [414, с. 144 и сл.], осталась столь же безрезультатной, как и попытка подобным образом хронологически определить стены и строения Таниса [546, с. 131, примеч. 19].

В Танисе были найдены доставленные из Пер-Рамсеса многочисленные стелы Рамсеса II, см. [344, т. II, вып. 6, 1971, с. 289—290, вып. 7, 1976, вып. 8 1977; 582, с. 58 и сл.].

⁴² Дж. Вэн Сетерс дает географическую карту, заимствованную из работы С. Адама [95, с. 132, примеч. 22, с. 133, фиг. 21].

⁴³ Х. Роулей скептически относился к результатам раскопок в Катаана-Кантире на том основании, что в данном месте не были открыты памятники гиксосского времени [484, с. 28]. Подобные памятники, однако, теперь обнаружены на небольшом расстоянии к юго-западу от Катаана-Кантира.

⁴⁴ Поскольку значительное количество этих стел было куплено у торговцев, возникло предположение, что они происходят из Хорбета [331; с. 201]. Л. Хабаши, однако, смог полностью доказать, что эти стелы происходят из Катаана-Кантира.

⁴⁵ Литературные свидетельства о Пер-Рамсесе собраны А. Гардинером в его работе [241, с. 127—132, 179—200, 242—271].

⁴⁶ Как указывает Дж. Вэн Сетерс, А. Гардинер объяснял молчание источников о Танисе до самого конца периода Рамессидов тем обстоятельством, что Танис в то время назывался Пер-Рамсесом. Однако это не столь бесспорно, как может показаться. В данном случае это могло свидетельствовать и о несуществовании Таниса во времена царствования фараонов Рамессидов [546, с. 146, примеч. 73].

⁴⁷ А. Гардинер предложил название данного поселения читать как *šsmt*. Однако если *gsmt* есть обозначение главного центра в северной части XX, или арабского, нома, то местность *šsmt*, расположенная недалеко от Сафт эль-Хенна, находилась в южной части этого нома [253, с. 218].

⁴⁸ Сведения о монументальных сооружениях времени Рамсеса II можно найти в работах [35; 49; 57; 58; 100; 107; 119; 325; 349; 361; 410; 575].

⁴⁹ Надписи времени Рамсеса II, обнаруженные в Дельте, собраны в публикации К. А. Китчена (344, т. II, вып. 7, 1976, вып. 8, 9, 1977, вып. 10, 1979).

⁵⁰ О работах, которые производил Рамсес II в храме Сети I в Абидосе, см. [426, с. 162—165].

⁵¹ Этот храм упоминает Страбон, называя его Мемнонием (XVII, 42).

⁵² В Абидосе храмовое строительство велось также и при Рамсесе I, см. [573].

⁵³ Надписи Сети I и Рамсеса II, обнаруженные в храмах Абидоса, собраны в публикации К. А. Китчена [344, т. I, вып. 5, 6, 1974, т. II, вып. 11, 12, 1979].

⁵⁴ Классификацию изображений и текстов большого гипостильного зала Карнака, осуществленных на различных этапах царствований Сети I и Рамсеса II, а также в период их соправления и присвоенных Рамсесом II, предложил В. Марнейн [426, с. 153-158, 170—183].

⁵⁵ Стена покрыта рельефами и текстами ритуального содержания [311].

⁵⁶ Гипостильный зал и другие памятники Карнака, созданные в царствование Рамсеса II, представлены в блестяще выполненных фотографиях в работе К. Михаловского [57, с. 5—23, № 2, 5, 6, 8, 10, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 57, 60, 78]. О Карнаке см. также [35, с. 9—32; 112; 133; 152; 159; 376; 385, с. 32, 42—45; 389; 409; 433; 458; 460; 463, т. II, с. 3—97; 506].

Многочисленные надписи Сети I и Рамсеса II, обнаруженные в Карнаке, [С. 200] собраны в публикации К. А. Китчена [344, т. I, вып. 5, 6, 1974, т. II, вып. 13].

⁵⁷ Надписи Рамсеса II, обнаруженные в Луксоре, собраны в публикации К. А. Китчена [344, т. II, вып. 14, 1979].

⁵⁸ Фотографии Рамессеума имеются в работе К. Михаловского [410, № 29—35]. О Рамессеуме см. также [111; 464, т. II, 1972; 470]. Надписи Рамсеса II, обнаруженные в Рамессеуме и других храмах западной части Фив, собраны в публикации К. А. Китчена [344, т. II, вып. 15, 16, 17, 1979].

⁵⁹ Мумию лежащего в простом гробу Рамсеса II можно увидеть на цветном снимке в работе В. Макквитти [385, с. 59]. О мумии Рамсеса II, которую направили на «лечение» во Францию и затем возвратили в Каир, была помещена небольшая статья в еженедельнике «Humanité dimanche» [150, с. 48—49].

⁶⁰ В настоящее время этот храм в связи с постройкой новой высотной плотины в Асуане и затоплением окружающей территории возвышается на другом месте (на 60 м выше прежнего уровня), куда он был заблаговременно перенесен [33].

⁶¹ В большом пещерном храме Абу-Симбела помимо, упомянутых композиций высечены: 1) текст «брачной стелы» Рамсеса II и 2) текст «благословения Птаха-Танена». Среди сцен религиозного характера особый интерес представляют те, на которых изображен Рамсес II в качестве фараона, приносящий жертвы самому себе как богу. Аналогичные сцены имеются в храмах Бейт эль-Вали и Акша.

⁶² Рядом с храмом находилось городское поселение, называемое Пер-Рамсес Мериамун, ставшее при Рамсесе II, возможно, центром провинции Куш [225, с. 18].

⁶³ По словам Х. А. Кинк, «при Рамсесе II вся долина Нила, от Дельты (Танис) до четвертых порогов (Напата), представляла собой гигантскую строительную площадку» [35, с. 174].

⁶⁴ О взимании в рамках государственного хозяйства зернового налога за 54-й год царствования Рамсеса II сообщает папирус Британского музея 10447, в котором речь идет о зерне, поступающем с земельного владения, приписанного к культовой статуе фараона [252, с. 59].

⁶⁵ Воины и строители получали содержание из государственной казны. Об исправном функционировании государственного хозяйства во время царствования Рамсеса II, возможно, свидетельствует следующее обращение фараона к работникам фиванского некрополя (стела из Менсхийет эс-Сандр):

«Поскольку я знаю вашу действительно тяжелую работу, во время которой работник только радуется, когда его тело наполнено (пищей)... склады должны быть переполнены зерном, дабы не наступил день нужды в средствах пропитания. Оно (пропитание) утверждено для каждого из вас, для вашего прокорма, ежемесячно. Я наполнил для вас склады всем необходимым в виде хлеба, мяса, печений, сандалий, одежды и всевозможных масел для умащения ваших начальников в течение каждых десяти дней, платья же (выдаются) на каждый год, а сандалины на ваши ноги — на каждый день. Никто из вас не должен засыпать (от слабости), когда он от (нужды) вздыхает. Я дал вам, кроме того, много людей, которые спасают вас от нужды: рыбаков, чтобы доставлять рыбу, кроме того, огородников, чтобы выращивать овощи. Я повелел изготовить для вас на вращающемся круге сосуды для охлаждения воды летом. Также отправляется для вас Верхний Египет в Нижний Египет и Нижние Египет в Верхний Египет вместе с эммером, ячменем, пшеницей, солью и бобами без числа» [312, с. 231].

⁶⁶ Согласно данным одного неопубликованного, принадлежащего А. Гардинеру папируса, датированного 36-м годом царствования Рамсеса II, большое количество различных предметов было продано за 3 дебена и 8 кусков серебра [499, с. 48].

⁶⁷ Об административном аппарате см. [215; 313; 560].

⁶⁸ Очень сложный вопрос о причинах развития процесса, постепенной экономической и политической дестабилизации Египта, ставшей особенно ощутимой в конце эпохи Рамессидов, заслуживает специального изучения. Этот вопрос невозможно решать на материалах одного царствования.

⁶⁹ В эпоху Рамессидов широкое развитие получило частное землевладение [С. 201] в форме условного служилого землепользования и частной подчиненной земельной собственности [77, гл. III].

О подчиненной частной земельной собственности во времена Рамсеса II сообщает запись о длительном судебном разбирательстве по делу о наследовании земли частными лицами [246]. Большое значение для характеристики социально-административной структуры Египта в годы царствования Рамсеса II, конечно, имеют надписи его современников, в которых затрагиваются проблемы социального и административного характера. Полагаем, однако, что анализ этих надписей, собранных в публикации К. А. Китчена [344, т. III, вып. 1—5, 1979, вып. 6—28, 1980], есть задача особого, специального исследования, которое можно производить, лишь учитывая данные документов всей эпохи Рамессидов, а не только времени Рамсеса II (несколько писем современников Рамсеса II сохранилось в собрании Лейденских папирусов) [322].

⁷⁰ Проблему взаимоотношений Рамсеса II со жречеством удобнее осветить на примере отношения к власти фараона «первых жрецов» Амуна в Фивах.

⁷¹ Культ Сетха (Сутеха) был в значительной мере семейным в роду Рамсеса II и наибольшего развития достиг в резиденции Рамессидов — в городе Пер-Рамсес. Следует отметить, что как бы в виде компенсации за почитание Сетха (Сутеха) при Сети I и Рамсесе II было осуществлено большое храмовое строительство в Абидосе в честь культа Осириса (и других богов). Владения храмов в Абидосе были весьма значительны и существовали даже за пределами Египта, например в Нубии, в местности Наури [36].

⁷² По мнению М. Э. Матье, стремление Рамсеса II противопоставить культ Птаха культу Амуна-Ра, с тем чтобы превратить Птаха (в ущерб Амуну-Ра) в верховное божество, нашло свое отражение в развитии мемфисской художественной школы и в изменении иконографии Птаха [52, с. 27—41].

Нам, однако, представляется, что действительно наблюдавшийся во времена Рамсеса II расцвет культа Птаха был проявлением естественной тенденции усиления позиций северных культов [в том числе и культов Сетха (Сутеха) и богини Нейт] в период, когда резиденцией фараона стал город Пер-Рамсес в дельте Нила. Видеть в этом отражение борьбы Рамсеса II с фиванским жречеством Амуна-Ра нет необходимости.

⁷³ Мнение о том, что фараоны Рамессиды пытались вести борьбу с культом фиванского Амуна-Ра, ориентируясь на северные культы Сетха и Птаха, является довольно распространенным (см., например, [116; 312, с. 240]).

Обратим, однако внимание на то, что Рамсес III, который повторил на первом пилоне своего храма-дворца в Мединет-Абу текст абу-симбельского благословения Рамсеса II Птахом-Таненом, переадресовав его себе (перевод см. [137, т. III, § 394—414, с. 175—182]), тем не менее, согласно данным большого папируса Гарриса, передал в храмы, связанные с культом фиванского Амуна-Ра, 80,63% всех земель, зафиксированных в этом документе, а в храм Птаха — только 0,95% (см. [312, с. 241]). Таким образом, должное внимание к культу мемфисского Птаха (Птаха-Танена), естественное для времени Рамессидов, когда политический центр страны переместился на север, как нам представляется, не было связано со стремлением создать какой-то противовес культу фиванского Амуна-Ра и потому не влияло на традиционное покровительство этому культу.

⁷⁴ Об азиатских богах в пантеоне Египта см. [277; 303, с. 482—514; 378, с. 437—442; 538].

⁷⁵ «Х. Кеес придерживается другого мнения: он полагает, что культ Сутеха в Аварисе был привнесен в Египет гиксосами [332, с. 364]. Однако никаких доказательств этого нет» [41, с. 113, примеч. 5].

⁷⁶ В Танисе была обнаружена происходящая из Пер-Рамсеса скульптурная группа, изображающая Рамсеса II и богиню Анат сидящими на троне [50, с. 179, ил. 102].

⁷⁷ В правление последней представительницы XIX династии, царицы Таусерт, большого влияния достиг ее фаворит Бийя, семит по происхождению. Возможно, именно он упоминается в исторической части большого папируса Гарриса в качестве сирийца, захватившего власть в Египте [242].

⁷⁸ В данном вопросе мы придерживаемся традиционной точки зрения, разделяемой многими египтологами. Между тем в 1960 г. Ж. Позенер опубликовал [С. 202] работу, в которой пытался

опровергнуть тезис об обожествлении фараона при его жизни на основе рационалистического анализа разнообразных текстов, отмечающих несовершенство человеческой природы фараона [465]. С выводами и аргументацией этой работы, в которой с позиций современной рациональной логики и современных представлений об абсолютном могуществе бога оценивается понимание божества древними египтянами, мы согласиться не можем, и потому мы полностью солидарны с той острой критикой, которой подверг труд Ж. Позенера Г. Кеес [336]. Не можем мы также принять и предположение Л. Хабаша, будто бы прижизненного и посмертного обожествления удостоивались лишь те фараоны, которые, подобно Рамсесу II, имели особые заслуги перед своей страной и своим народом [286, с. 46, 51]. Подобная гипотеза, на наш взгляд, модернизирует мировоззрение древних египтян.

⁷⁹ Юбилеи «тридцатилетия» (хеб-сед) выражали идею магического омоложения фараона, а также подтверждали право последнего занимать престол владыки Египта (см. [53]).

⁸⁰ О первых четырех юбилеях Рамсеса II см. также (344, т. II, вып. 7, 1976, с. 377—393).

⁸¹ Хаемуас, бесспорно, руководил проведением первого, второго, третьего и четвертого юбилеев «тридцатилетия» (хеб-сед) своего отца в 30, 34, 37 и 40-й годы царствования Рамсеса II. Участие Хаемуаса в организации пятого юбилея в 42-й год царствования Рамсеса II также возможно (см. [273, с. 28—32]).

⁸² Роскошная гробница Хаемуаса, о которой мы не можем сейчас составить ясного представления, по-видимому, находилась в северной части Саккары, в непосредственной близости к Серапеуму. В более позднюю эпоху, когда гробница уже разрушилась, саркофаг с телом Хаемуаса был помещен в небольшой подземный склеп в Серапеуме, где его нашел Е. Мариетт [273, с. 51—52].

⁸³ А. Готье упоминает только 51 сына Рамсеса II [258, с. 80—101].

⁸⁴ Фл. Питри насчитывает только 59 дочерей Рамсеса II [453, с. 82].

⁸⁵ Все сведения о женах и детях Рамсеса II собраны в работе Фарука Гомаа [273].

⁸⁶ К. Зееле полагал, что у Рамсеса II были два сына, носившие имя «Хаемуас» [506, с. 37, примеч. 46]. Однако впоследствии было установлено, что существовал только один Хаемуас и именно он изображен в храме Бейт эль-Вали вместе со старшим сыном Рамсеса II, рожденным Нефертари-Меренмут, — царевичем Аменхерунемефом [273, с. 7, 9—11, 15; 324, с. 33, примеч. 2, с. 34—36; 529, с. 275].

⁸⁷ Подробные сведения о том, в каких памятниках упоминаются члены семьи Рамсеса II, собраны в работах А. Готье и Фарука Гомаа [258, с. 74—113; 273].

Надписи, сообщающие о семье Рамсеса II, собраны в публикации К. А. Китчена (344, т. II, вып. 22, 23, 1979).

⁸⁸ О египетских корнях библейского предания об Иосифе см. [44, с. 81—129; 45, с. 365—369; 321, с. 63—72; 383, с. 94—135; 387; 484; 550].

⁸⁹ Имя «Моисей» вопреки библейской этимологии «из воды взят» восходит к египетскому имени «*Msj*» («рожденный») (см. [54, с. 122, № 13; 62, 81]).

⁹⁰ «Дошедший до нас масоретский текст, или *textus receptus*, основан на хорошей рукописной традиции» [21, с. 44].

⁹¹ Данное место В. В. Струве переводил: «Израиль опустошен, его посевы уничтожены» [71, с. 26]. Нам, однако, представляется более точным перевод:

«Израиль опустошен, нет семени его» (*jsrjr fkt bn pr.t.f*), поскольку здесь имеется в виду отсутствие у Израиля как народа (слово «Израиль» детерминируется знаками сидящих мужчины и женщины) не хлебов или посевного зерна, а семени, т. е. потомства (см. [Wb. I, 531] *pr.t* — I Allgemein. *Nachkommen, Kinder... Besonders auch die Nachkommenschaft der soil...*). Кажется маловероятным, чтобы у народа, который к началу царствования Мернептаха еще совсем недавно вел в основном пастушеский образ жизни, главным признаком опустошения была бы гибель не скота, а посевов или запасов зерна.

⁹² Данный текст неоднократно переводился и интерпретировался многими [С. 203] исследователями в связи с проблемой пребывания израильтян в Египте (см. [187, т. III, §638; 149, с. 293—295; 469]).

⁹³ Взгляды В. В. Струве по проблеме пребывания израильтян в Египта изложенные им как в двух больших очерках, так и в небольшой статье [71, 72, с. 45—64; 74], были подвергнуты критике со стороны С. Я. Лурье и А. Б. Рановича [44, с. 81—129; 45, с. 365—369; 67; 67а, с. 187—201; 383, с. 94—135].

Проблеме пребывания израильтян в Египте из советских историков кроме В. В. Струве в 20-е годы специальное внимание уделил С. Я. Лурье. Полагая что библейское предание о египетском плене израильтян возникло в Египте в VIII—VII вв. до н. э. в еврейской среде египетской диаспоры

на основе обработки воспоминаний о многократном приходе в Египет азиатов-семитов С. Я. Лурье особо отметил в библейском рассказе многочисленные египетские лексические, мифологические и литературные заимствования [44, с. 81—129; 45, с. 365—369; 383, с. 94—135].

⁹⁴ Этимология ошибочна. В действительности термин «гюксос», или «гиксос», «гиксосы», восходит к египетскому словосочетанию, буквально означающему «правители чужеземных стран».

⁹⁵ Помимо Манефона, писавшего на греческом языке, ранним эллинистическим информатором об «исходе» евреев из Египта был Гекатей Абдерский, живший в Египте при Птолемеи I. (Соответствующий отрывок из труда Гекатея Абдерского сохранился в сочинении Диодора, в кн. 40.) Подобно Манефону, Гекатей Абдерский опирался на иудейскую библейскую традицию [55, с. 44—53].

⁹⁶ По-видимому, можно согласиться с мнением С. Я. Лурье, который полагал, что библейский рассказ о пребывании израильтян в Египте возник в Египте в период правления фараонов эфиопской династии (VIII—VII вв. до н. э.) в среде евреев египетской диаспоры, причем в основе рассказа лежат воспоминания о неоднократных приходах в Египет азиатов-семитов. Египетское происхождение рассказа подтверждается определенным знакомством с египетскими условиями его авторов, которые употребляли египетские слова и показали знание египетского ритуала и придворного этикета [44, с. 81—129; 45, с. 365—369; 383, с. 94—135].

⁹⁷ Ю. фон Бекерат утверждает, что с научной точки зрения сообщение Библии о пребывании израильтян в Египте не может быть признано реальным хотя бы в какой-то степени. В действительности, по его мнению Библия передает записанное в XIII в. до н. э. предание ханаанского населения Палестины о времени гиксосского владычества в Египте ханаанцев, причем там, где «традиция рассказывает об угнетении со стороны египтян (вместо действительной основы „исхода“ — изгнания Яхмосом I), это угнетение теперь иллюстрируется ссылкой на строительство городов Раамсес и Питом, осуществленное Рамсесом II, который, несомненно, ко времени записи (предания) везде в Палестине был известен и о котором также и палестинские пленники могли упоминать примерно со времен войн Сети I» [116, с. 68]. В логике рассуждений Ю. фон Бекерата настораживает только одно обстоятельство: остается открытым вопрос о том, почему, просуществовав около 400 лет, предание ханаанцев о времени господства в Египте гиксосов в конечном счете оказалось вытесненным совсем другим преданием—о притеснении, испытанном израильтянами при Рамсесе II в связи со строительством городов Раамсес (Пер-Рамсес) и Питом. На осуществление такой подмены преданий должны были, как нам представляется, оказать воздействие какие-то реальные исторические факты, а именно должны были проявить себя воспоминания о реальном притеснении, испытанном кем-то уже при Рамсесе II при строительных работах в Дельте. Не исключено, что в последнем случае информаторами, определившими возникновение поедания о притеснении, испытанном при Рамсесе II, могли стать упомянутые Ю. фон Бекератом пленники Сети I (или представителя каких-то иных групп семитов, проникших в Дельту). Однако нет никаких данных, которые категорически свидетельствовали бы о том, что среди тех, кто подвергся притеснению в связи со строительством городов Раамсес и Питом, не могло быть и представителей израильских племен. Вопрос о том, соответствует ли исторической истине рассказ Библии о пребывании израильтян в Египте, в настоящее время остается открытым из-за отсутствия [С. 204] какого-либо бесспорного внебиблейского свидетельства на этот счет (см. об этом также [34, с. 231]).

⁹⁸ Как указывает И. П. Вейнберг, «не углубляясь в дискуссию о характере проникновения древнееврейских племен в Палестину, отметим лишь две доминирующие в современной библеистике интерпретации этого процесса: по мнению А. Альта (A. Alt. Die Landnahme der Israeliten von Palastina.— KSGVI, с. 89—125 и др.) и его школы, имела место постепенная и в основном мирная инфильтрация отдельных групп в не занятые ханаанскими городами-государствами районы Палестины с последующим столь же постепенным покорением страны, что нашло свое отражение в описании этого процесса в кн. Судей. У. Ф. Олбрайт (W. F. Albright. From the Stone Age to Christianity. N. Y., 1957, с. 215 и др.) и его последователи, опираясь на археологические данные о разрушении в 14—13 вв. до н. э. ряда ханаанских городов, склонны признать достоверность описанного в кн. Иисуса Навина завоевания страны в результате совместного единовременного военного похода древнееврейских „колен“. Отнюдь не претендуя на решение этого спорного вопроса, возможным представляется компромиссное предложение (Sh. Yeivin. The Israelite Conquest of Canaan. Istanbul, 1971, с. 71): в 14 в. до н. э. началась инфильтрация в Палестину отдельных групп древнееврейских племен, приобретающая с течением времени характер широкого миграционного потока, который сопровождался нарастающей военной конфронтацией с ханаанскими городами-государствами и постепенным завоеванием страны; к концу 13 в. до н. э. основная часть Западной Палестины находилась во власти древнееврейских племен» [28, с. 64—65].